

Глава 26. Утопии

1. Рождение «утопий»: осевое время
2. «Утопия» Спасителя
3. Утопии еретиков
4. Реализация утопий
5. Церковные утопии
6. Великая утопия Реформации
7. Теоретические утопии
8. Социалистические утопии

1. Рождение «утопий»: осевое время

Марксистское восприятие истории уводит от понимания сути общественной эволюции, перенося основные события в эпоху капитализма. Еще Карл Ясперс увидел, что в историческом процессе существовало «осевое время» - период с 800 по 200 год до Р.Х., где 500 год являлся центральным, когда произошло коренное изменение мировоззрения людей: на смену мифологическому сознанию пришло рационалистическое. К. Ясперс считал, что такой перемены не выдержали цивилизации Древнего Египта, Междуречья и Крито-Микенская. В период осевого времени сложился мировоззренческий фундамент для формирования современного человека, появились религиозные и философские учения, определяющие духовную жизнь человечества по сегодняшний день.

Соглашаясь с Ясперсом по основным положениям, добавим несколько существенных штрихов к его теории. В период осевого времени в повседневную жизнь входят железо и деньги, которые стали основой для изменения мировоззрения. Эти два металла утверждали господство материального в жизни людей, уничтожая мифы, несшие воспоминания о золотом веке. Жизнь, которая неспешно перетекала из столетия в столетие, стала набирать темп, ускорявшейся сменой событий. На смену патриархальному коллективисту пришел рациональный индивидуалист и эгоист, человек, доживший до нашего времени, все больше освобождающийся от мифологических и романтических представлений, превращая рационализм в бессердечный эгоизм и своекорыстие, переходящие в жестокую алчность.

Железное оружие позволило вести захватнические войны, обращая в рабов не только жителей отдельных городов, но и целых стран. Деньги давали своему обладателю чувство божественного всемогущества, так как позволяли покупать любые блага, в том числе людей, обращенных в рабов. Неограниченная власть над подневольными людьми полностью уничтожала нравственность, как у господ, так и у рабов. Человечество оказалось расколотым по имущественному признаку на богатых и бедных, свободных и рабов. Раб становился говорящим орудием. Этот раскол произошел и в сфере мировоззрения: одни считали своей главной задачей – обладание

материальными благами, другие полагали, что стремление к богатству разрушает души, и искали пути самосовершенствования.

Мудрейшие из людей поняли, что господство материального мира, несущего насилие и несправедливость создают угрозу для будущего человечества, так как уничтожают духовные основы общественной жизни. Осознание ущербности материальных благ выразил Деметрий Фалерский в Екклесиасте: «Все труды человека - для рта его, а душа его не насыщается» (Екклес. 6:7). Появляются люди, вдохновленные свыше, предлагавшие свои пути предотвращения наступления зла и построения общества - альтернативы денежной цивилизации. Все они жили примерно в одно время с VII по III века до Р.Х.. Пифагор предложил своим ученикам отказ от собственности и равенство. Зороастр создал учение о противостоянии добра со злом, в котором добрые мысли, добрые слова и добрые дела становились орудиями борьбы. Принц одного из государств Индии Сиддхартха Гуатама, воспитанный в неге и роскоши, вошел в историю под именем Будда Шакьямуни (623-543 гг. до Р.Х.). Он увидел путь предотвращения зла в отказе от желаний и собственности. Принц добровольно стал нищим аскетом, который учил, что источником всех страданий является погоня за материальными благами. Достичь совершенства или «просветления» можно только порвав с жадной материального и родственными привязанностями. Конфуций (551-479 до Р.Х.) создал учение о благородном муже, следующим древним нравственным традициям и строящим отношения с другими на принципе «взаимности», который выразил в формуле: «Не делай другому того, чего не желаешь себе». Семья, школа и государство в его учении становились не только главными звеньями воспитательной системы, но и основой общественного устройства, которую нужно всемерно поддерживать и развивать.

Сократ (469-399 до Р.Х.) в Греции учил, что добродетели важнее богатства и нужно стремиться не к приобретению денег, а к накоплению нравственных качеств души. Его ученик Платон (427-347 до Р.Х.) не только открыл человечеству Сократа, передав в своих диалогах его мысли, так как тот ничего не писал, но и создал первый план строительства государства, основанного на принципах социальной справедливости.

Адвокаты «денежной цивилизации» значительно позднее назвали этот план «утопией», что значит фантастическая, несбыточная мечта, но в своей книге «Государство» Платон передал многие черты, присущие Спарте в ранние времена. Если учесть, что спартанцы устройство государства переняли из опыта государства острова Крит, то называть его труд утопией не вполне корректно. Скорее это реконструкция древнего опыта с элементами творческого осмысления. Платон в своей книге создает наилучшую, с его точки зрения, систему управления государством, во главе которого стоят философы-правители и стражи, совмещающие функции воинов и чиновников. Цель этой системы заключается в том, чтобы не «причинять зло остальным гражданам». Для этого «никто не должен

обладать никакой частной собственностью». Жилища стражей должны быть открыты, «куда имел бы доступ всякий желающий». Стражи не должны иметь золота или серебра, предметов из них и даже прикасаться к ним. Платон указывает: «Чуть только заведется у них собственная земля, дома, деньги, как сейчас же из стражей станут они хозяевами и землевладельцами; из союзников остальных граждан сделаются враждебными им владыками; ненавидя сами и вызывая к себе ненависть...» (**Государство 3:416-417**). Платон предлагал не только лишить стражей собственности, но и семьи, введя общность жен. Он считал, что семья неминуемо ведет к накоплению собственности, поэтому ее ликвидация обеспечит подлинное равенство. В то же время у простых граждан государства: ремесленников и земледельцев семья сохранялась. Равенство и справедливость были основными принципами жизни в государстве Платона.

Следует упомянуть об антипode Платона, его современнике – кинике Диогене Синопском (412-323 гг. до Р.Х.), ставшим первым нигилистом и анархистом. Если Платон создавал теорию разумного государства социальной справедливости, то Диоген вообще отрицал необходимость всякого государства, видя в нем орудие подавления свободы. В погоне за безграничной свободой он отрицал необходимость семьи, приличий, нравственных ограничений. Он проповедовал аскетизм, являющийся источником свободы, дающий независимость от внешних соблазнов. Отрицание приличий вело к откровенному бесстыдству, которое Диоген считал признаком свободы. Он прилюдно отправлял естественные потребности, занимался мастурбацией и другими вещами, которые обычно люди делают вдали от чужих глаз. При этом Диоген постоянно задира Платона своими выпадами, доходящими до оскорблений. Рожденный в Малой Азии и не имевший афинского гражданства, он называл себя гражданином мира и не признавал отечества. В XIX веке Диогеном стал символом абсолютной свободы для ницшеанцев и нигилистов, а, в конечном счете, и либералов, в их наступлении на культуру. Диоген первым потребовал уничтожения культуры и нравственности, став предтечей этого движения в XX и XXI столетиях.

В V-IV веках до Р.Х. расцветает философское движение софистов, которые жаждали материальных благ. Если Сократ и другие философы считали своей задачей поиск истины, то для софистов главным было получение выгоды, путем достижения победы в судебном заседании, дающей материальное вознаграждение. Они прямо заявляли, что выгода важнее истины. Античные философы раскололись на две части - тех, кто служил стяжанию материальных благ и достижению выгоды, и тех, кто искал духовные блага и истину.

Рабовладельческий капитализм

К концу «осевого времени» римский мир подошел с развитой системой рабовладельческого капитализма, когда получение денег стало целью не только производства, но и государственного устройства. Об этом

писали Моммзен и другие историки. Труд рабов стал использоваться для производства товаров, предназначенных на продажу. Создавались громадные ремесленные мастерские, в которых трудились десятки, а иногда многие сотни и даже тысячи рабов. В сельском хозяйстве возникали латифундии, на которых трудились целые армии рабов. Себестоимость товаров, произведенных рабами, была ниже тех, которые создавали свободные ремесленники и земледельцы. Рабовладельческое товарное производство побеждало в конкурентной борьбе свободных ремесленников и крестьян, которые разорялись, уходили в Рим или другие города, пополняя армию плебса. Средний класс стремительно сокращался. Армия, набиравшаяся из свободного населения, теряла базу для пополнения, так как плебеи не могли купить вооружение. Со времен Александра Македонского армии всех государств окончательно превращаются в наемные. Наемные армии в руках полководцев, выплачивающих им жалование, становятся орудием не только для отражения внешней агрессии, но и для ведения гражданских войн в интересах своих полководцев. Народное ополчение, которое собиралось для ведения войн в более ранние времена, не могло быть надежным во время гражданской войны. Самыми известными наемниками в V-II веках до Р.Х. были греки, а затем на смену им пришли варвары - германцы. Так армии, созданные для защиты народа, стали использоваться для его подавления.

Другой приметой рабовладельческого капитализма стала откупная система сбора государственных налогов и податей. Иосиф Флавий рассказывает об откупной системе, сложившейся в государстве египетских Птолемеев к концу III века до Р.Х. Он рассказывает, как молодой еврей Иосиф бен Товия выкупил на аукционе у царя Египта Птолемея Эвергета право на «откуп податей» за 16 000 талантов, что составляло около 320 тонн серебра. Учитывая любовь Флавия к преувеличениям, можно предполагать, что эта сумма сильно завышена, но в любом случае она показывает значительную величину денег, находившихся в обороте. Товия попросил у царя воинский отряд в 2000 человек и начал сбор податей. В первом же городе он приказал схватить 20 человек, якобы, отказывавшихся платить и казнил их, а имущество конфисковал. Только в Скифополе население вначале сопротивлялось, но после показательной казни тоже покорно выплатило подати. Двадцать два года Товия был откупщиком, нажив себе громадное состояние. (Флавий И. Иудейские древности. Кн. 12, гл. 4: 4-6). Откупщик перепродавал право сбора податей армии мытарей, разбивая страну на множество участков, и эта алчная банда набрасывалась на население, не зная жалости. Наличие самых мелких монет позволяло требовать подати с любого человека, невзирая на его имущественное положение. Тех, у кого не было ничего, продавали в рабство. Отцы семейств, не имевшие денег, продавали в рабство детей. Рабовладельческий капитализм затягивал удавку на шее трудящихся не менее изощренно, чем капитализм современный. Невыносимые условия жизни заставляли тружеников, хотя бы в мечтах, искать возможность выхода из-под страшного угнетения.

2. «Утопия» Спасителя

Ситуация в духовном мире древности изменилась с приходом Спасителя, который заявил Пилату: «Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине...». Римскому вельможе, каковым был прокуратор Иудеи, непонятна сама постановка вопроса, поэтому он спрашивает: «Что есть истина?» (Ин. 18:37, 38). В этом нет ничего удивительного. Для римского язычника, боги которого озабочены благополучием города и людей, живущих в нем, истина заключена в обеспечении им соответствующих условий жизни, поэтому он не знает о существовании абсолютной истины. Для многочисленных философских школ, существовавших в Риме, истина носила конкретный характер, позволявший приспособиться к жизни. Эпикурейцы считали истинной жизнь, полную удовольствий. Стоиков интересовала не истина, а умение непоколебимо противостоять суеде и невзгодам, выпадающим на их долю. Киники (циники) считали истиной разрыв не только зависимости, но и связи с окружающим обществом. Их интересовала не истина, а собственное отношение к жизни, поэтому пренебрежение моралью и приличиями принимало эпатажный характер, вызывающий шок у окружающих. Эпатаж стал трендом нашего времени, когда люди эпатируют окружающих с единственной целью – привлечь к себе внимание. Суровый солдат, каким был Пилат, не смог увидеть среди многочисленных философских учений того, которое ищет истину.

Истина Иисуса заключалась в том, что он сказал слова разрушающие мир, созданный в Иудее и во всей империи не только фарисеями, но и богатеями: «Горе вам, богатые! Ибо вы уже получили свое утешение» (Лк. 6:24). Из его слов вытекало, что богатство, считавшееся в иудаизме и языческих религиях благословением Божиим, несет горе. Это было эпохальным открытием, переворачивавшим всю цивилизацию. Спаситель не только отнимал у богатых радость прошлой жизни, но и надежду на спасение после смерти: «Трудно богатому войти в Царство Небесное» (Мф. 19:23). Брат Спасителя Иаков разъяснил, в чем состоит вина богатых: «Богатые: плачьте и рыдайте о бедствиях ваших, находящихся (на вас)... Плата, удержанная вами у работников, пожавших поля ваши, вопиет, и вопли жнецов дошли до слуха Господа» (Иаков 5:1, 5).

Отвергнув богатых и богатство, Спаситель вместе с ними отверг ветхозаветную нравственно-идеологическую систему, заточенную на обогащение «избранного народа». Без такого обогащения теряла смысл и избранность. Иисус уничтожил не только идеологию Ветхого Завета, но и всю его концепцию, а его неоднократные слова, что «первые будут последними», подтверждали этот замысел. Объявив проклятие богатым и богатству, Иисус заложил основы альтернативного пути развития цивилизации, основанного на равенстве и социальной справедливости без насилия и угнетения.

Фарисеи и жрецы храма сразу же осознали угрозу, исходившую от учения Иисуса, и сделали все, чтобы уничтожить его физически. Смерть Спасителя только подтолкнула его учеников к объединению и привела к быстрому росту сторонников. Тогда первосвященник Гамалиил привлек фарисея Савла к участию в движении «свидетелей» Иисуса. Перед Савлом была поставлена цель: изменить социальную направленность учения, превратив Спасителя из героя революционера в невинную и покорную жертву. Савл блестяще справился с этой задачей. Его церкви перестали учить верующих борьбе с богатыми, проповедуя смирение и покорность. Враги Спасителя позже объявили его учение «утопией» потому, что ничего не могли ему противопоставить. В учение Иисуса, даже исправленное Павлом, поверили и продолжают верить многие миллионы людей, делаясь последователями этой «утопии». Всех, кто следовал учению Спасителя, его враги объявляли и объявляют еретиками. Последователи Павла приземлили учение Иисуса, а церковь стала использовать его имя в интересах угнетателей, но революционный заряд, заложенный в Евангелие, уже две тысячи лет сотрясает мир, рождая вновь и вновь истинных последователей Спасителя.

3. Утопии еретиков

Вторым утопистом после Иисуса стал его верный последователь диакон Стефан: «Он говорил, что Иисус Назорей разрушит место сие и переменит обычаи, которые передал нам Моисей» (Деяния 6:14). Деяния называют эти слова фальшивыми, но в трех синоптических Евангелиях мы находим одинаковые предсказания Иисуса о разрушении Храма: «Не останется здесь камня на камне, все будет разрушено» (Мф. 24:1; Мр. 13:1-2; Лк. 21:5-6). В Нагорной проповеди Иисус оглашает статьи закона Моисея и дает им новое толкование, меняющее их суть: «Вы слышали, что сказано «око за око, и зуб за зуб», а Я говорю вам: не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку, обрати к нему и другую» (Мф. 5:39). Данная заповедь Иисуса перечеркивала закон Моисея. Казнь Стефана была мстью фарисеев за его преданность учению Иисуса.

В первом веке существования христианства утопии часто носили характер аморальных движений, видевших равенство в отказе от нравственных норм и возможности обладать любой женщиной. Видимо, первыми были николаиты, о которых упоминает Евсевий Памфил (Церковная история. 3:29).

Широкое начало движений еретического утопизма произошло во втором веке, когда началось глубинное перерождение Церкви. Апостольские церкви I века были демократическими объединениями, в которых верующие называли себя братьями и сестрами. Во втором веке начинается быстрое обогащение церквей за счет пожертвований богатых братьев. Как только церкви начали богатеть, так в них выделилась кучка иерархов, желавших установить контроль над церковными финансами. Церковь разделилась на мирян, называемых «рабами Божиими», плативших десятину и прочие

сборы, и служителей Божиих, составивших церковный клир, состоящий из епископов, пресвитеров и прочих иерархов, к которым обращались «отец», «владыка», «святейшество». Высшие церковные иерархи – епископы и пресвитеры стали бесконтрольно распоряжаться церковной казной. Разделение церкви на господ и рабов вызвало волну еретических движений, сопровождавших церковь всю ее историю.

Величайшими еретическими движениями второго века были ереси Маркиона Синопского (140–е гг.) и Монтана (150-е гг.). Маркион выступал против засилья в церкви Ветхого Завета, его причислили к гностикам, желая очернить этим наименованием. Монтан был противником церковной иерархии. Обоих еретиков объединяло стремление к очищению церкви Спасителя введением равноправия, аскетизма и воздержания, которые были принципами, характерными для обоих движений. Среди монтанистов было особенно много мучеников, принявших во время гонений смерть, но не отрекшихся от Спасителя. Церкви маркионитов и монтанистов просуществовали несколько столетий.

Третье столетие сопровождалось дальнейшим ростом богатств церкви и усилением противостояния внутри нее. После того как епископ Антиохийский Павел Самосатский (260-269 гг.) открыто объявил церковь источником обогащения и усилились антитринитарии, отрицавшие Святую Троицу борьба внутри церкви становится ожесточенной. Сторонники евангельского учения не могли смириться с насаждением ветхозаветного мировоззрения, делавшего обогащение задачей церкви. Римский епископ Новациан, ставший первым «антипапой» (251-258 гг.) объявил церковь обществом святых, в котором нет места грешникам и отступникам, за что его объявили еретиком.

В этом же столетии родилось движение манихеев, которые обрушились на Ветхий Завет и во многом следовали учению Спасителя. За выступления против иудейского закона манихеи вместе с гностиками были зачислены в непримиримые враги церкви и оклеветаны. До наших дней их продолжают чернить.

В следующем веке Карфагенский епископ Донат, прозванный Великим, вступил в борьбу с отступниками и грешниками в церкви. Он посмел сказать послам императора, прибывшим к нему: «Какое дело императору до церкви?», - был объявлен церковью еретиком, а император отправил его в ссылку, где он и умер. Попытка ариан в IV веке сделать церковь подобием синагоги провалилась, но разожгла еретические движения.

После того как в начале V века Блаженный Августин объявил всех людей, пораженными первородным грехом, борьба за чистоту церкви словно потеряла смысл, но это не остановило еретиков, как вне церкви так и внутри нее. В V-VII веках шла борьба вокруг сущности Спасителя, что в нем преобладает: человеческое или божественное. На почве этих споров появились несториане, монофизиты и монофилиты. За этими спорами скрывались следующие причины: во-первых, иудействующие иерархи

никоим образом не хотели приравнять Иисуса к Иегове, а, во-вторых, укрыть от верующих социальное звучание Евангелия. За спорами о сущности Иисуса забывалось содержание его проповедей, в которых он обличал богатых и богатство. Равенство Сына с Отцом делало христианство равным иудаизму, а церковь равной синагоге, однако иудействующие хотели быть не только старше, но и важнее.

4. Реализация утопий

Маздакиты

Первыми утопистами, попытавшимися воплотить утопические мечтания о социальной справедливости в жизнь, были последователи иранского проповедника Маздака. В его учении были перемешаны идеи зороастрийцев, манихеев, гностиков и христиан. Главный постулат маздакизма гласил, что в мире идет борьба между светом и тьмой, добром и злом, которая завершится победой добра. Социальное неравенство объявлялось маздакитами элементом зла, а с богатыми предлагалось расправляться как с его представителями путем террора. Взаимопомощь и имущественное равенство объявлялись главными добродетелями маздакитов. В 488 году шах Кавад, борющийся с непослушными аристократами, берет Маздака в союзники и назначает своим визирем. Начинается передел имущества, который в 497 году включил передел жен. Это послужило последней каплей и привело к восстанию против шаха. В 528 году Маздак и большинство его сторонников были казнены. Общины маздакитов сохранялись в Иране, Средней Азии и Азербайджане до XIV века.

Павликиане

Через 150 лет после гибели Маздака в соседней Армении появляется проповедник Константин, основавший церковь павликиан. Павликиане считали Иегову злым богом, Демидургом, сотворившим материальный мир, отвергали Ветхий Завет и учение о Богородице, считали ветхозаветного Бога Иегову Сатаной, а ветхозаветных пророков и патриархов слугами Сатаны. Павликиане учили, что все люди равны и на земле нужно установить Царствие Божие, как заповедовал Спаситель. Павликиане отвергали церковь и феодальные власти, отказываясь платить подати.

В 720 году армянская церковь объявила павликиан еретиками и начала гонения против них, сопровождавшиеся убийствами. Сопrotивляясь гонениям, павликиане создали свое государство. Ведя борьбу на два фронта: против арабов и Византии, павликиане успешно сопротивлялись, заняв громадную территорию. К павликианам стекались трудящиеся и бедняки с окружающих земель Ближнего Востока и Малой Азии. Павликиане в ответ на гонения стали совершать набеги на Византию, опустошая большие провинции. В 872 году павликиане были разбиты византийцами и подверглись массовому террору. Было убито от ста до четырехсот тысяч павликиан. В IX веке павликианство распространяется по всей Малой Азии и появляется в Болгарии.

Богомилы

Павликиан переселяют во Фракию на Балканы в 970 или 975 году. Под влиянием павликиан болгарский священник Богомил начал высказывать идеи, которые распространились от Чёрного моря до Бискайского залива. Богомилы отвергали Ветхий Завет, читали Евангелия и Псалмы, единственной их молитвой была «Отче наш».

Катары или альбигойцы

Идеи павликиан и богомилов дошли до стран Западной Европы, где были подхвачены и развиты еретическим учением катаров или альбигойцев, считавших Римскую церковь - «синагогой сатаны». Катары - означает чистые, а альбигойцами их называли по городу Альби, бывшего центром. В начале XII века катары проникают на юг Франции и север Италии, где создают 11 епархий с епископами и клиром. Так они стали церковью, имевшей сотни тысяч верующих.

Катары отвергали Ветхий Завет и строили свои религиозные концепции на основе Евангелий, в которых главным было Евангелие от Иоанна с его разделением земного и духовного мира. Они считали земной материальный мир творением злого Бога Иеговы. Катары первыми перевели Евангелие с латинского на народный язык, чтобы сделать понятным для простых людей. Они следовали словам Иисуса: «Царство Мое не от мира сего» (Ин. 18:36). Катары проповедовали Царство Божие, указывая, что оно «не от мира сего», которое стремились воплотить в своих общинах. Следуя заповеди Иисуса о поклонении Богу в духе и истине, они не создавали священной символики и культовых зданий: не строили церквей и часовен, практиковали проведение собраний в домах, в лесу или пещерах, утверждая, что Церковью Божией является сердце человека. Они не признавали праведного насилия или священной войны. Они не верили в первородный грех, который искупил своей жертвой Спаситель. Богословы катар объявили себя истинными последователями Иисуса. Катары считали, что Спаситель пришел в мир, чтобы научить людей вере в ***Царство Божие***, которое не от мира сего. Главным праздником они считали пятидесятницу, когда произошло нисхождение Святого Духа. Молитва «Отче Наш», которую они многократно повторяли, была наиболее важной, они были вегетарианцами.

Свою церковь катары считали наследницей евангельского учения, а католическую называли «синагогой сатаны», которая полностью нарушила учение Иисуса своим стяжанием богатства и распущенностью нравов. Своей жизнью катары демонстрировали верность учению Иисуса, изложенному в Нагорной проповеди. Они отказались от насилия, лжи и клятв.

Католическая церковь вначале не предпринимала против катаров репрессивных мер, но постепенно осознала, что катары представляют для нее смертельную угрозу, подрывая авторитет и показывая образцы подлинного служения Иисусу. Папа Иннокентий III в 1209 году объявил против них крестовый поход, и начались Альбигойские войны, длившиеся более двух десятков лет. Уничтожались города и устраивались сожжения еретиков большими группами, когда одновременно зажигали сотни костров. В 1233

году в Лангедоке была учреждена инквизиция, выискивавшая затаившихся катаров. Понадобилось несколько поколений, чтобы очистить провинцию от еретиков. Применялись не только сожжения, но и пожизненное заключение, конфискация имущества. Только в первой половине XIV века организованные общины катар были уничтожены полностью, хотя отдельные последователи этой церкви жили еще долго.

Историки черпали сведения о катарах в протоколах католической инквизиции и подобных документах, наполненных ложью с целью дискредитации этой церкви. Только в XX столетии на катаров стали смотреть как на альтернативное католичеству религиозное и социальное движение.

В образе жизни катаров встречаются моменты, которые давали повод для очернения. Они отвергали деторождение, так как считали его умножением на земле злого начала. Однако такой запрет распространялся только на «совершенных», а основную массу верующих он не затрагивал. Существуют слухи, что в связи с запретом деторождения среди катаров широко распространенными были гомосексуальные связи.

Борьба с катарами позволила церкви принять два очень красноречивых решения: во-первых, была учреждена постоянно действующая инквизиция, а во-вторых, на поместном соборе в Тулузе в 1229 году было принято следующее решение: «Мирянам не дозволено иметь книги Ветхого и Нового Завета... Строжайше запрещено иметь переводы этих книг на простонародные языки». Этим постановлением церковь отлучила народ от Священного Писания, признав его еретическим. Запрет существовал 700 лет, пока не был отменен Вторым Ватиканским собором в начале 1960-х годов.

Моравские братья - наследники пражского теолога Яна Гуса, предшественники реформации. Они не признавали сословности, католической обрядности, отрицали авторитет Папы Римского, придерживались крайнего благочестия и стремились восстановить чистоту раннего христианства. Даже домашняя жизнь подвергалась надзору со стороны священнослужителей. О заботе общины о своих членах говорит пример великого педагога Яна Амоса Коменского, который остался сиротой в раннем детстве, но община выучила его в школе, а затем оплачивала учебу в университете. Получив образование, Коменский стал епископом одной из общин.

В средние века существовало множество еретических сект, выступавших против католической церкви и исповедовавших евангельские идеи социальной справедливости. Все они подвергались преследованию, в первую очередь путем обвинения в ереси, колдовстве и богохульстве.

5. Церковные утопии

После того как Константин Великий поставил церковь на службу государству, а церковных иерархов объявил князьями церкви, присвоив им соответствующие титулы «святейшеств» и «владык» среди церковных служителей появляются недовольные подобным обмирщением церкви.

Самыми крупными среди них были Иоанн Златоуст, Донат Великий и Пелагий, жившие в конце IV начале V века. Они были объявлены еретиками и понесли наказание. Однако падение нравов в церкви продолжалось, и сопротивление этому процессу усиливалось, особенно среди монахов. В X – XI веках недовольство вылилось в создание программы реформирования церкви, разработанной во французском монастыре Клуни. Эту программу поддержало множество монастырей, и была создана Клунийская конгрегация, в которую вошли сотни монастырей. Монастыри, вошедшие в конгрегацию, выходили из-под власти местных епископов и феодалов и подчинялись монастырю Клуни, а конгрегация в целом – римскому папе. В конгрегации вводилась строгая дисциплина и аскетизм, искоренялась симония (продажа церковных должностей), устанавливался строгий контроль за соблюдением целибата (безбрачия) священнослужителей, предпринимались другие меры по укреплению нравов. Из рядов клунийского монашества выделился Гильдебрант, избранный папой Григорием VII, реформировавшим церковь. В этих реформах он выдвинул тезис о непогрешимости церкви, который затем перерос в тезис о непогрешимости папы. Григорий VII поставил власть папы выше любой светской власти и церковных соборов, тем самым он создал основу для разложения самого института папства.

В XIII веке стремление жить по заветам Спасителя привело молодого человека Франциска из города Ассизи в ряды монашества и в 1209 году заставило создать орден францисканцев. Для Франциска образ нищего и страдающего Иисуса стал примером жизни, а для церкви немым укором. П.А. Флоренский писал, что церковь во время не отправила его на костер, а потом было поздно, и его пришлось терпеть. Франциск никого не осуждал, он просто жил в соответствии со своим идеалом, терпя нужду, голод, холод и проповедуя любовь к ближним. Он отказался от денег и собственности: по примеру Иисуса не имел ни второй одежды, ни обуви. Пример Франциска оказался заразительным и за ним последовали тысячи верующих. Через некоторое время францисканцы стали отходить от строгости устава, созданного Франциском, они стали возглавлять инквизиционные трибуналы и преподавать в университетах. Таким образом, церковь «освободила» францисканцев от попыток изменить образ жизни католического священства.

6. Великая «утопия» Реформации

Самой великой утопией, связанной с церковью была Реформация, которая началась как борьба за очищение и исправление католической церкви, приближение ее к верующим, но привела к совершенно иным последствиям. Многие современные историки называют протестантские конфессии, возникшие в результате реформации, иудаизированным христианством. Мартина Лютера нельзя заподозрить в симпатиях к иудеям, но за его спиной стоял Меланхтон, возглавивший германское лютеранство после его смерти. Меланхтон был воспитанником и племянником Иоганна Рейхлина, являвшегося горячим поклонником иудаизма. Меланхтон после

смерти Лютера пошел на сближение с кальвинизмом, за что его считали отступником соратники Лютера.

Швейцарский кальвинизм, попавший в Нидерланды и Англию, претерпел значительные изменения. Несомненно, что в этих изменениях сыграли роль марраны, выкресты из евреев, прибывшие из Испании и вступившие в кальвинистские общины. Они заразили кальвинизм духом отступничества от учения Спасителя. Дело дошло до того, что пуритане в Англии считали модным не верить в Евангелие, а себя называли евреями и делали обрезание. Мишеля Сервета, сожженного в Женеве, сегодня называют гуманистом и ученым, но он, прежде всего, был марраном-выкрестом, который яростно отвергал учение о Святой Троице, за что и был сожжен.

Создание масонами Великой Ложи Англии открыло иудеям путь в высшее общество и к рычагам управления страной. Главным достижением реформации были буржуазные революции, позволившие основать государственные банки и открывшие двери бурному развитию капитализма. Таким образом, очищение христианской церкви так и осталось неосуществленной утопией, а реальностью стало утверждение капитализма путем разрушения феодальных отношений и дальнейшего обмирщения церкви.

7. Теоретические утопии

Утопия Томаса Мора

Реформаторы Мартин Лютер и Жак Кальвин изменили не только церковь, но и всю Европу. История демократической Европы берет начало в Женевской республике, в которой была установлена деспотическая диктатура теократии, которая вмешивалась даже в личную жизнь граждан. Женевской конфедерацией руководил Кальвин через Городской совет и религиозный орган «Консисторию».

Если Лютер и Кальвин, изменившие Европу путем изменения церкви, не были знатными людьми, то другой утопист лорд-канцлер Томас Мор был светским человеком, вторым в Англии после короля. Свою жизнь он закончил на плахе в 1535 году, потому что не признал реформу церкви, проводимую королем Генрихом VIII. Высокообразованный человек, с мышлением государственного деятеля в 1515 году начал работать над книгой об устройстве идеального государства с длинным названием «Золотая книжечка, столь же полезная, сколь и забавная о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопия». С тех пор слово «утопия» стало нарицательным для обозначения всех несбыточных мечтаний. Содержание книги навеяно трудом греческого философа Платона «Государство». Книга делится на две части: в первой содержится критика современных ему государственных установлений: огораживания общинных земель, законодательства о рабочих, королевского деспотизма, разврата духовенства. Мору принадлежит знаменитая фраза: «Овцы поели людей». Во второй части Мор рассказывает о своем видении идеального государства, в котором труд является обязательным для всех, а продолжительность рабочего дня не

превышает 6 часов. Распределение продуктов ведется по потребностям, без особых ограничений. Деньги отсутствуют, а торговля с другими странами контролируется государством. Государственный строй является республиканским, но присутствует верховный правитель – король, все должности выборные. В Утопии разрешены все религии за исключением атеизма. Мор считал, что источником всех пороков и бедствий является частная собственность, которая порождает противоречия между интересами отдельной личности и всего общества, поэтому ее не должно быть.

Семья играла важнейшую роль в жизни утопийцев, она была не только первичной ячейкой общества, но и первичной производственной единицей. Мор сообщает, что каждые тридцать семей «избирают себе ежегодно должностное лицо, которое входит в вышестоящий руководящий орган. На семье лежала задача по воспитанию детей.

Город Солнца Томмазо Кампанеллы

Почти через сто лет после написания Утопии Т. Мором, доминиканский монах Томмазо Кампанелла создал собственный план переустройства общества, назвав книгу «Город Солнца». Кампанелла (1568-1639 гг.) был человеком великого духа. Он родился в семье неграмотного сапожника, но благодаря тяге к знаниям и своим выдающимся способностям получил духовное образование и широкие философские познания. В молодости он подвергся двум страстям: одной - было желание освободить Италию от власти Испании, а другой, - увлечение магией и мистицизмом. В 1599 году он участвует в заговоре, планировавшем освобождение родины, но был предан и подвергнут пыткам. Вначале Кампанелла был заключен в подземный карцер, который заполнялся во время прилива морской водой почти до потолка. Выжившего после семи суток испытаний, его вскоре подвергли еще более изощренным мучениям. Пытка называлась «велья» - бодрствование. Кампанелла вспоминал: «В течение сорока часов я был вздернут на дыбу с вывернутыми руками, и веревки рассекали мне тело до костей, и острый кол пожирал, и сверлил и раздирал мне зад и пил мою кровь, чтобы вынудить меня сказать одно только слово, а я не пожелал его сказать, доказав, что воля моя свободна». После этой пытки инквизиторы признали его безумным, так как посчитали, что нормальный человек не может перенести подобных мучений. Кампанелле сохранили жизнь, но на 27 лет упрятали в казематы. Через год, в 1602 году, он написал книгу «Город Солнца», ставшую знаменитой.

За годы заточения Кампанелла написал много книг, о большинстве из них забыли, но Город Солнца остался в истории. В 1626 году Кампанелла вышел на свободу. Его астрологические и магические познания привлекли внимание римского папы Урбана VIII, а позднее кардинала и первого министра Франции Ришелье, которым он составлял астрологические прогнозы. На свободе Кампанелла встречался с Галилеем, королем Франции Людовиком XIII и другими известными людьми своего времени.

Город Солнца по своему содержанию и значению в истории развития мысли прочно стоит на третьем месте после Государства Платона и Утопии Томаса Мора. Карл Каутский называл Кампанеллу одним из «предшественников научного социализма». Город Солнца не был беспочвенной фантазией автора. Кампанелла изложил свой план построения общества в освобожденной Италии после победы восстания.

Центром Города Солнца является храм, на алтаре которого помещены земной и небесный глобусы, а на потолке нарисована карта звездного неба. Тем самым Кампанелла показывал, что в этом городе религия покоится не на тайнах Ветхого Завета, а на тайнах астрологии. Автор уничтожил причину неравенства – господство частной собственности, поэтому все солярии (жители города) являются одновременно богатыми и бедными: богатыми потому, что у них есть все, что необходимо для достойной жизни, а бедными потому, что у них нет собственности, поэтому не они служат вещам, а вещи служат им.

Государство, которое планировал создать Кампанелла, должно было стать теократическим, власть в нем принадлежала касте священников-магов, которые должны поддерживать «вечное счастье, благополучие и добродетель». Правитель города именуется «Солнцем» или «Метафизиком». Он является одновременно священником и царем, ему принадлежит высшая духовная и светская власть. Его соправителями являются – «Мощь», «Мудрость» и «Любовь», которые руководят соответствующими отраслями жизни соляриев. Коллегия из 12 жрецов-астрологов занимается определением влияния звезд на дела города и его жителей. Религия соляриев основывалась на науке, под которой, прежде всего, понималась магия и астрология. Кампанелла считал, что преступления порождаются частной собственностью, поэтому после создания справедливого общества они исчезнут.

Вслед за Платоном Кампанелла полагал, что семья рождает частную собственность, поэтому в своем городе он отказывается от моногамного брака и отдельного жилища. Вопросы воспроизводства молодых поколений он отдал в руки государства. Солярии ночуют в общих спальнях, разделенных на мужские и женские. Процедура соединения пар для зачатия разработана астрологами под руководством правителя любви, предусматривалось все, чтобы исключить случайные «встречи» мужчин и женщин. В городе неукоснительно соблюдался платоновский принцип рождения детей от лучших мужчин и женщин, так теоретически рождалась наука, позднее названная евгеникой. После вскармливания младенцы передаются в руки назначенных государством воспитателей. Кампанелла придумал любопытную систему обучения, в которой наглядными пособиями служили стены зданий, с нанесенными на них математическими формулами и геометрическими фигурами, картами земной поверхности и изображениями животных. Труд являлся обязанностью каждого жителя, но рабочий день не

превышал 4 часов. Всеобщим почетом пользовались люди, освоившие наибольшее количество знаний и ремесел.

8. Социалистические утопии

Ленин писал, что наряду с немецкой философией и английской политэкономией французский утопический социализм составил третий источник марксизма. Обычно к социалистам-утопистам относят Анри Сен-Симона, Шарля Фурье и Роберта Оуэна.

Сен-Симон (1760-1825 гг.) полагал, что производственная деятельность людей определяет историческое развитие человечества, которое происходит путем смены общественных систем, предполагающих более высокую степень развития. У него Маркс заимствовал идею о смене общественно-экономических формаций. Целью развития человечества Сен-Симон считал создание справедливого общества, которое приведет к «золотому веку», удовлетворяющему потребности людей. Сен-Симон считал, что государство должно быть органом по управлению производством, а производительный труд станет обязательным для всех. Должна утвердиться всемирная ассоциация народов, установиться всеобщий мир, при стирании национальных границ.

Сен-Симон делил общество на два класса – промышленников и паразитов. Промышленниками он считал трудящихся и их хозяев, занятых в сфере производства; паразитами были дворяне, военные, рантье, ростовщики, чиновники и юристы. Ликвидация власти паразитов была задачей общественного развития. Частная собственность и классовое разделение в будущем обществе сохранялись. Переход к новому строю должен произойти эволюционным путем, так как общее благо было целью реформ. Монархия могла быть формой государственного устройства. Народ не вмешивался в государственные дела, за него все решали образованные классы.

Последователи Сен-Симона – «сенсимонисты» были более радикальны в своих требованиях. Они утверждали, что человечество развивалось благодаря эксплуатации классов: «господа-рабы, патриции-плебеи, сеньоры-крепостные». Очень похоже на начало первой главы Манифеста Коммунистической партии, которое Маркс заимствовал у них. Сенсимонисты требовали уничтожения частной собственности и введения планового хозяйства. Выдающийся философ начала XIX века Огюст Конт был учеником Сен-Симона.

Для создания идеологической основы нового общества Сен-Симон предполагал реформировать церковь, создав «новое христианства», которое будет воплощать в жизнь гуманистические принципы.

Шарль Фурье (1772-1837), ощущал себя религиозным пророком, которому Бог открыл путь создания нравственно здорового и справедливого общества, которое должно установить социальную гармонию. Всю предыдущую историю он делил на периоды: дикость, варварство, патриархат и цивилизация. Фурье осознал роль права и законов в буржуазном обществе, которые являются пустой декларацией, если человек не имеет материальных

возможностей для их реализации. Отсутствие денег лишает плебея не только возможности реализовать конституционные права, но и элементарной возможности пообедать. Главным правом человека Фурье считал право на труд. Главными хищниками и паразитами по Фурье являются не владельцы промышленных предприятий, а торговцы-спекулянты и биржевики-ростовщики, которые разоряют не только народ, но и хозяев производственных предприятий.

Для создания социальной гармонии, в которой будет осуществляться сотрудничество всех классов, он считал необходимым создание производственных ассоциаций, названных фалангами. Фаланга будет земледельческо-производственным объединением, включающим 1600-1700 человек. Разделение труда будет учитывать индивидуальные особенности каждого члена, названные им страстями. Фурье считал, что достигнуть счастья можно только в полном развитии страстей. Труд должен превратиться для членов фаланги в естественную жизненную потребность.

Фаланга не отменяла частной собственности, богатый мог вносить деньги в общественный фонд и получать дивиденды от прибыли. Фаланга предоставляла не имущественное равенство, а равные возможности.

Особое место в утопии Фурье занимало освобождение женщин. Свобода женщин, начиная с Платона, всеми социалистами рассматривалась как освобождение от семьи. Фурье связывал исторический прогресс с ростом свободы женщин. Фурье считал, что свобода страстей распространяется и на половую сферу. Он хотел заменить брак любовью. Фурье придумал термин «феминизм». В фаланге традиционная семья отсутствовала, а освобождение сексуальной страсти приводило к оргиям, которые не считались предосудительными. Фурье считал допустимой любую форму сексуально удовлетворения, включая садомазохизм, скотоложство и кровосмешение. Видимо, он разделял сексуальные фантазии маркиза де Сада, бывшего его современником.

Роберт Оуэн (1771-1858)

Роберт Оуэн был успешным английским промышленником, совладельцем нескольких текстильных предприятий. В отличие от своих компаньонов, он обратил внимание на тяжелое положение рабочих. Оуэн облегчил условия их труда, открыл магазин, где продавал товары по сниженным ценам, детский сад и школу для детей. Атеистические взгляды Оуэна отталкивали от него многих людей. Он открыл в Англии, а затем в США несколько предприятий, в которых была совместная собственность, но они вскоре разорились. Оуэн считал, что социализм это общество будущего, к которому необходимо перейти мирным путем. Этот переход должны возглавить имущие классы, чтобы предотвратить революцию. Он не понимал причин классовой борьбы и считал, что ее можно избежать, развивая филантропию и всеобщую любовь. В то же время Оуэн понимал разрушающее влияние частной собственности на гармонию общественных отношений.

Под влиянием идей Оуэна и Фурье в XIX веке филантропы из Старого Света открыли в США десятки утопических коммун, которые через некоторое время распались. Во многих из них практиковалось многоженство и групповой секс.

Оуэн при открытии в 1824 году своей общины «Новая Гармония» сказал, что он наносит удар по самым чудовищным порокам человечества: частной собственности, религии и семье. Таким образом, злокачественное порождение цивилизации – собственность приравнивалась к основе морали – религии и воспитания – семье.